

## 111. Перед уходом (1)

В ближайшие несколько дней после этого, Е Цинъюй действительно бросился улаживать все оставшиеся дела в особняке Е.

Через три дня, указ императора о том, что Хун Кун станет четвертым деканом академии Белого Оленя, был официально объявлен на весь город. Это вызвало немалый переполох. Ведь этот факт свидетельствовал о том, что предыдущий великий учитель первых лет, сейчас полноправно может считаться одним из трех главных игроков города Оленя.

Хорошо осведомленные об этом влиятельные и знатные семьи почти переваривали новость о его назначении деканом, и изначальный шок от этой новости почти сошел на нет. Но по всему городу оставалось достаточное количество людей, которым все еще не удавалось понять смысл такого изменения. Почему случилось именно так, что великий учитель первых лет стал деканом, а не великие старейшины, уже обладавшие высоким положением и статусом?

Город становился все более и более беспокойным.

Что-то скрытое меняло свое течение русла.

Такие новости с точки зрения Е Цинъюя, несомненно, были большим и удачным случаем.

Доверив безопасность особняка Е, а также различные владения семьи Е Хун Куну, который теперь был одной из трех больших шишек города, Е Цинъюй в принципе не нужно было больше ни о чем беспокоиться. Первоначально Е Цинъюй думал о методах решения проблем с Лю Юаньчэном и Сунь Юйфу, этими двумя бедствиями. Но из сложившейся ситуации, в этом не было больше такой необходимости.

Хун Кун не отказался от просьбы Е Цинъюя.

"Тебе не нужно благодарить меня сейчас. Если в один день Академия Белого Оленя столкнется с неприятностями, я надеюсь, что ты и в будущем будешь иметь возможность прийти к нам на помощь. Это будет достаточной благодарностью." с улыбкой сказал Хун Кун.

Е Цинъюй, естественно, пообещал сделать это.

Если однажды действительно придёт такой день, то, конечно, он будет рад предложить свою помощь.

Е Цинъюй также размышлял о нерешенных вопросах. Он думал об этом старике, который появлялся в зале Жалоб и в общежитиях второго курса, об этом высоком и тощем учителе. Деспотически настроенный, каждый раз, когда он появлялся, он избивал Е Цинъюя до такой степени, что на его теле появлялись красные комочки. Но он помог Е Цинъюю объединить его тело и его внутреннюю юань без каких-либо упущений. Он был странным человеком, которого Е Цинъюй не видел уже довольно долго. Перед тем как уйти, он хотел, по крайней мере, увидеть его и выразить свою благодарность за то, что он для него сделал.

Е Цинъюй всегда думал, что в отношении этого старика, Хун Кун, по крайней мере имеет некоторое представление о том, кем он был.

Но кто бы мог подумать, что поразмышлять некоторое время, Хун Кун лишь покачает головой. "Возможно, ты что-то неправильно запомнил. Я могу очень точно сказать тебе, что такого человека в академии Белого Оленя не существует".

"Что?" Е Цинъюй был очень удивлен. "Как это возможно?"

Хун Кун сказал: "В эти дни, из-за того факта, что я бегаю по различным вопросам в академии, я полностью перебрал весь регистр по поводу каждого преподавателя академии. Моя память не может подвести меня. Я абсолютно уверен, что в списках не было такого человека. "

Е Цинъюй был ошеломлен.

Что это только было?

Это высокий и худой старый учитель, очевидно, носил мантию учителей Академии, когда Е Цинъюй встретил его. И в таком месте, как зал жалоб, где меры безопасности были чрезвычайно жесткими, он мог приходить и уходить, когда он хотел. Был ли он на самом деле человеком, не принадлежащим к академии Белого Оленя?

Это было что-то, что было слишком странным.

"Я исследую этот вопрос в деталях." Хун Кун был в состоянии ощутить всю серьезность этого вопроса. Думая о том, что это был за странный человек в академии, и что он даже не знал о его существовании.

После этого, двое обсудили несколько других вопросов, а затем Е Цинъюй попрощался.

На обратном пути к особняку Е, Е Цинъюй думал о датах и понял, что завтра был день, когда группа академии Лазурного Феникса собиралась покинуть город Оленя. Вспомнив, что он пообещал Сюю Гэ то, что независимо от того, каким будет его окончательное решение, он уведомит его о своем выборе. Это была самая основная вежливость.

Временная резиденция академии Лазурного Феникса находилась прямо рядом с академией Белого Оленя.

Когда Е Цинъюй подошел ко входу, он случайно наткнулся на выходящего из резиденции Сюя Гэ.

"Э? Старший брат Е, ты пришел. Это просто отлично, я как раз собирался пойти и найти тебя. "Видя Е Цинъюя, восторженное выражение мгновенно появилось на лице Сюя Гэ, быстро бросившемуся вперед, чтобы сказать привет.

"Младший брат Сюй, я пришел сюда в поисках тебя." Е Цинъюй видел, что это был удачный момент, и что ему больше не нужно было бродить в поисках Сюя Гэ. Он уведомил его о своем окончательном решении.

Очевидное разочарованное выражение прокралось на лице Сюя Гэ. "Это действительно такая жалость. Первоначально я надеялся, что я мог бы выпить и обсудить боевые искусства со старшим братом Е». Любой был бы в состоянии рассмотреть, что после битвы в поле боя Граничного Каньона, сердечное восхищение действительно было рождено в сердце Сюя Гэ о Е Цинъюе. "Но так как старший брат Е сделал свое решение, то мы не будем заставлять тебя. Мы обязательно встретимся позже, если судьба будет добра ко мне. "

Е Цинъюй с улыбкой выразил благодарность.

Сюй Гэ снова спросил: "Тогда же старший брат Е готовится остаться в академии Белого Оленя?"

"Нет, я решил принять зачисление на военную службу страны, направиться к перевалу Юянь." Е Цинъюй ничего не скрывал от Сюй Гэ. Относительно такого дела, страна очень быстро передавала эту новость через официальные военные газеты и каналы. Если были люди, которые использовали свои головы, чтобы узнать эту информацию, то они бы очень быстро могли выяснить это. Скрывать эту информацию было бы бессмысленно.

"Военная служба?" Сюй Гэ был в шоке. Очевидно, он не ожидал, что Е Цинъюй мог принять такое решение.

По сравнению с мирной обстановкой академии, армия обладала гораздо более жестокими и строгими военными правилами. И проход Юянь был опасным местом, где бои шли без остановки, год за годом. Человеческая раса и раса демонов часто убивали и резали друг друга, все виды различных сил атаковали друг друга. Там был чрезвычайно высокий уровень смертности. Почти каждый час, каждую минуту, каждую секунду умирал один эксперт ... Сюй Гэ имел о себе высокое мнение. Но даже он не обладал таким мужеством, которое позволило бы ему войти в такое место.

"Мм, возможно, окружающая среда в армии будет более подходящей для меня." Е Цинъюй улыбнулся, выражая свою благодарность еще раз и повернулся, чтобы уйти.

Сюй Гэ стоял у входа, видя, как Е Цинъюй уходит, до тех пор, пока он не исчез далеко в толпе. Было тяжело описать чувство в его сердце.

Он покачал головой и начал готовиться к возвращению. Когда он обернулся, он чуть не столкнулся с фигурой, стоящей за ним.

"Старейшина Чэнь?" Видя эту фигуру, Сюй Гэ бросился кланяться в приветствиях.

Человеку по имени Старейшина Чэнь, казалось, было около шестидесяти лет, и его волосы были покрыты проседью. Золотая шелковая лента связывала его волосы вместе. Его длинные брови были как лезвия, с раскосыми глазами, он обладал высоким и крепким телом. Все его лицо излучало злость, которую было трудно описать и кусачую холодную атмосферу. Словно обнаженный клинок, он испускал крайне внушительное чувство. Он был именно высшим лицом, ответственным за группу посещения академии Лазурного Феникс на этот раз.

Он смотрел на то, как исчезал Е Цинъюй, как будто думая о чем-то.

Через некоторое время.

"Он отказался?" Спросил старейшина Чэнь.

Сюй Гэ кивнул головой.

Конечно, он понимал, кого имел ввиду старейшина Чэнь под словом "он".

Старейшина Чэнь слабо улыбнулся. "Жаль. Жаль, что такой гений будет потерян".

.....

.....

Следующие несколько дней, Е Цинъюй оставался в пределах особняка, чтобы сосредоточиться на тренировках.

В этих нескольких дней, Е Цинъюю еще раз удалось успешно консолидировать воспламенение юань ци. Он был в состоянии посадить в своем теле четвертое семя воспламенения юань ци. Теперь ему был необходим лишь определенный период времени, поглощая юань ци неба и земли в течение этого срока. После того, как юань ци в его теле сосредоточится до определенного уровня, он может начать создание еще одного Духовного источника. Те дни, когда он мог войти на стадию четырех духовных источников, уже были не за горами.

Была лишь только одна проблема, что в эти дни, толпа, окружающая особняк Е, начала увеличиваться ..

Было неизвестно, где ответственному за это молодому человеку удалось найти так много людей. Они почти полностью заполнили пределы поместья Е, в результате чего окружение поместья было забито вплотную.

Патрули из казарм захвата уже несколько раз пытались отгонять их, но это не принесло слишком большого эффекта. Они просто расходились и собирались, расходясь и собираясь снова. По оценке Е Цинъюя, там по крайней мере было около трех или четырех сотен человек. Все они были холостыми головорезами с большим количеством попрошаек, одетые в рваную и бедную одежду вперемешку. После того, как начался зимний сезон, холода и голода было достаточно, чтобы заставить многих людей рисковать. Даже за половину булочки, они были готовы поставить свою жизнь в опасность. Обычно было очень мало людей, которые осмелились бы окружить место жительства в богатом районе, потому что для них была опасность быть схваченными и казненными. Но как только наступала зима, появлялось слишком много людей, которые переставали бояться смерти.

Несколько раз Е Цинъюя почти перебарывало его убийственное намерение.

Но после того, как видя лица, которые из-за голода и кусачего холода, стали совершенно апатичными, он отказался от такой мысли. Нищие только лишь хотели раздобыть немного пищи, чтобы прокормить свою семью, и даже если он имел боевое сердце убийственного Асуры, в это время его сердце не могло оставаться жестоким.

Они были лишь жалкой группой людей, которые вынуждены были нести эту горечь жизни.

Е Цинъюю удалось сдержаться на этот раз.

Цинь Лань и слуги резиденции были несколько напуганы и озабочены.

В эти последние дни, часто случались такие сцены, когда люди бросали мертвых кошек и собак к стенам поместья, пугая маленьких служанок так сильно, что они начинали плакать.

Охранников поместья было всего пять или шесть человек. Даже если они не спали, у них слишком много работы, с которой они до сих пор не могли справиться.

Инструкции Е Цинъюя для слуг заключались в том, чтобы не обращать внимания на такие вопросы. Он приказал остальным сжечь мертвых крыс и все остальное, что будет снова брошено к их стенам и просто игнорировать шум.

Но после того, как это происходило несколько дней подряд, каждый в особняке был разгневан. Если бы не препятствия Е Цинъюя, возможно, они бы бросились в гнев разгонять их самостоятельно.

Прошло еще несколько дней.

Хун Кун послал кого-то сообщить Е Цинъюю о вопросах, касающихся прохода Юянь, которые были недавно решены. Но так как Е Цинъюй был правопреемником духового героического знака, какие-то специальные процедуры заставили весь процесс оказаться слегка замедленным. Возможно, он не имел возможности отправиться с первой партией завербованных солдат. Его отправление собиралось задержаться на несколько дней, не оставляя Е Цинъюю ничего, кроме того, чтобы лишь терпеливо ждать.

Е Цинъюй не был в спешке.

Он использовал каждую минуту и секунду в поместье на тренировки, поглощая юань ци неба и земли. Он готовился к созданию четвертого Духовного источника.

Прошло еще два дня.

В городе Оленя снова выпали большие осадки в виде снега.

Особняк Е все еще был окружен нахлынувшей толпой. Такой хаос упорствовал в течение столь длительного времени, что даже патрули казармы захвата больше не обращали внимания на этот беспорядок. В конце концов, раз за разом, их появление не имело никакого эффекта. Разупорядоченные граждане были словно мухи; после того, как они отгоняли их на некоторое время, они расходились, но очень быстро снова возвращались обратно.

Время близилось к полночи.

Е Цинъюй закрыл глаза. Он стоял, расставив ноги в саду, демонстрируя свой обнаженный торс. Пар, испускающийся из его плоти, был подобен нефритовой пагоде, невидимый туман окружал все его тело.

Облака на небе оставались темными и мрачными.

Без какого-либо ветра.

Мир погрузился в абсолютную темноту.

Закончив тренировку в безымянной дыхательной технике, Е Цинъюй открыл глаза.

Чувствуя все более энергичную внутреннюю юань в своем теле, удовлетворенное выражение появилось на лице Е Цинъюя.

Безымянная дыхательная техника, доставшаяся ему от отца, имела несравненную эффективность в отношении роста его внутренней юань. По сравнению с внутренними методами культивирования юань, преподававшихся в академии Белого Оленя, это было во много раз глубже. Е Цинъюй каждый день упорно тренировался, и его внутренняя юань росла очень быстро. Если он продолжил бы культивацию с такой скоростью, приблизительно через двадцать дней, он мог бы создать свой четвертый Духовный источник.

Он постепенно выдыхал дыхание мутного воздуха.

Из-за пределов поместья все еще раздавался хаотичный шум.

Холодный свет лучом пронесся в глазах Е Цинъюя.

"Это время настало. Я говорю о времени, когда я наконец позабочусь об этой группе клоунов".

Он вернулся в свою комнату и переоделся в одежду, пригодную для выхода в ночное время. Надев бронзовую демоническую маску Асура, что он подготовил прежде, он вышел из особняка Е без малейших звуков. Как струйка зеленого дыма, он исчез в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/103/28605>